

Машина плавно скользила по улице. Цзяо Линь в очередной раз бросил беспокойный взгляд в зеркало заднего вида.

Брат Вэй терпеть не мог лишних хлопот, в работе не признавал никаких сюрпризов, а уж животных около себя и подавно не выносил. И вот этот самый человек — пару дней назад утверждавший, будто не собирается заводить питомцев, — мало того что притащил с собой зверушку, так ещё и позволил ей прилипнуть к окну! А когда пушистый комок терял равновесие, Вэй Шэнь заботливо подставлял ладонь, помогая ему удержаться на лапках.

И это тот самый суровый профессионал, холодный и принципиально не переваривающий всякое зверьё?

Ассистент на секунду обомлел. Он уже собирался присмотреться получше, как тяжелый, пронизывающий взгляд из зеркала намертво пригвоздил его к месту.

По спине пробежал мороз. Цзяо Линь тут же выпрямился и, запинаясь, пробормотал:

— Брат Вэй, кажется, впереди затор. Может, пообедем?

— Угу, — отозвался Вэй Шэнь.

Не поднимая головы, он снова подхватил пальцами сползающего бельчонка и аккуратно вернул его в вертикальное положение.

Тенистая аллея за окном сменилась знакомыми вывесками торговой улицы.

Вэй Шэнь слегка нахмурился, сгреб прилипшую к стеклу кроху за шкурку и снял её.

— Пи?

Сун Цзю застыл в недоумении. Чего это он?

Вэй Шэнь щелкнул его по кончику торчащего ушка и небрежно произнес:

— Договоримся на берегу? Три правила.

"Каких ещё три правила?" — насторожился Сун Цзю. Сердечко бельчонка ушло в пятки. Неужто этот гад выдвинет условия, от которых бедная белка кончится?

Я же просто крошечная бедолага, как у тебя вообще рука поднимается ставить мне ультиматумы?

— Первое: когда вылезем из машины, сидишь строго в переноске.

Сун Цзю с облегчением перевел дух.

"Да не парься ты! Я же не капризный глупый зверёк. Раз ты на работе, мешать не стану — мне просто хотелось поглазеть на город, и только".

Пейзаж за окном мелькал всё быстрее; приближалась та самая остановка, которую они проезжали вчера.

Вэй Шэнь накрыл ладонью стеклянную панель прямо перед мордочкой зверька, перекрывая обзор, и попутно взъерошил кисточки на его ушах:

— Второе: никаких нор.

Сун Цзю вспыхнул от стыда. Сколько можно припоминать?!

"Я, по-твоему, совсем без мозгов? Нашел дурака — при всех землю ровнять!"

— Третье... — Вэй Шэнь тянул время просто так, совершенно не рассчитывая, что питомец хоть слово поймет. — Третье пока не придумал. На этом всё.

С этими словами Сун Цзю без лишних церемоний снова отправился на подоконник.

Бельчонок шлепнулся животом о стекло и принялся недовольно разглядывать незнакомые улицы, параллельно лапками расправляя помятые уши.

"Этот тип явно надо мной издевается", — подозрительно подумал он.

Вот только доказательств не было.

Автомобиль миновал центр города и минут через двадцать плавно затормозил у высотного комплекса. Вэй Шэнь нацепил маску и выбрался из салона. Когда он поднял взгляд навстречу слепящему солнцу, от прежней небрежной лени, с которой он тискал зверька, не осталось и следа. На смену ей пришла привычная, собранная холодность.

У входа их уже ждала внушительная делегация. К машине тут же подскочил арт-директор с сияющей улыбкой:

— Господин Вэй! В прошлом месяце специально ходил на вашу новую картину. От всей души поздравляю с очередным лидерством в кассовых сборах! Для нас огромная честь видеть вас на

обложке этого номера. Заранее спасибо за работу!

Вэй Шэнь сдержанно пожал ему руку:

— Не стоит.

— Прошу вас, господин Вэй, проходите!

Директор с готовностью указал путь. Свита мгновенно обступила высокого, статного мужчину, увлекая его в вестибюль с таким почтением, будто в здание входил по меньшей мере царствующий монарх.

Кто-то спешил распахнуть перед ним двери, кто-то склонялся в глубоком поклоне, кто-то просто с восторгом и нескрываемым благоговением смотрел снизу вверх. Сун Цзю, сидевший в переноске, которую тащил Цзяо Линь, со своего места пытался рассмотреть происходящее сквозь щели.

Каждый, кого они встречали на пути, с глубочайшим пиететом произносил: «Господин Вэй», «Учитель Вэй». Сам же Вэй Шэнь высился среди этой толпы возвышенной, недостижимой фигурой — невозмутимый, безупречно вежливый. Стоило ему бросить хотя бы пару слов в ответ, как собеседник тут же расплывался в счастливой, почти благоговейной улыбке.

"И это тот самый Вэй Шэнь?" — поразился Сун Цзю.

Нет, серьезно...

Этот парень что, действительно настолько крут?

Двери лифта с мягким звяканьем разошлись на восемнадцатом этаже. Вэй Шэнь чеканным шагом вышел в павильон, где вовсю шла подготовка к съёмке: осветители, ассистенты и гримеры доводили последние детали до идеала.

Окинув съёмочную площадку беглым взглядом, Вэй Шэнь едва заметно вскинул бровь и перевёл взор на настенные часы.

Десять утра. Из-за пробки он застрял и приехал на полчаса позже запланированного, но до официального начала съёмки оставалось ещё десять минут.

У директора нервно дернулось веко. Он тут же поспешно засуетился:

— Учитель Лю вот-вот появится!

Сегодня снимали обложку для главного полугодового выпуска — спецпроекта, который выходил всего дважды в год. Тема номера звучала громко: **[Настоящее и будущее]**.

На роль «Настоящего» в кинематографе не претендовал никто, кроме Вэй Шэня. Без него эта концепция просто не имела смысла. Редакция исчерпала все связи и мольбы, чтобы затащить его на главную съёмку сезона. А вот статус «Будущего» в жесткой борьбе выдрал Лю Сы — молодой актер, взлетевший на вершину благодаря роли в скандально популярной сянся-дrame.

Даже если не брать в расчет разницу в статусах, любой толковый новичок прибыл бы на площадку заранее, чтобы выказать уважение и завязать полезные знакомства. А этот решил устроить демонстрацию характера и приехать «встык» к назначенной минуте? Кому он пытается утереть нос на полугодовом проекте?

Любой дурак понимает, что переодевание и грим требуют времени. Перед кем он тут выламывается?

Арт-директор, съевший собаку в шоу-бизнесе, насквозь видел спесь новоиспеченной звезды. Но полугодовой номер был слишком важен, и больше всего на свете директор боялся, что Вэй Шэнь развернется и уйдет. Поэтому он с замиранием сердца ждал ответа.

Вэй Шэнь равнодушно отвёл взгляд:

— Начнем с грима.

Директор облегченно перевел дух и уже собрался вести его в гримерку, как Вэй Шэнь неожиданно замер. Повернувшись назад, он протянул руку.

У арт-директора ёкнуло сердце: "Неужели мы упустили кого-то важного?" Он суматошно оглянулся, но позади стоял лишь ассистент.

Цзяо Линь, ошарашенный таким вниманием, бегом притрусил ближе:

— Брат Вэй, да вы не ждите меня, я успеваю...

В следующую секунду Вэй Шэнь просто забрал у него из рук переноску.

Вэй Шэнь повернулся к опешившему арт-директору и со слегка виноватым видом произнес:

— Завел тут дома питомца. Натура пугливая, вредная, без присмотра оставлять боязно — разнесёт всё. Вот и пришлось прихватить с собой.

"Вэй Шэнь... завел питомца?!"

Десятки пар глаз мгновенно прикипели к светло-серому контейнеру. Сквозь прутья проглядывали два бусинчатых глаза и яркая, словно вспышка огня, рыжая шубка.

И это оказалась какая-то милая малявка! Ни экзотическая лиса, ни статный дог — словом, ничто из того, что подошло бы суровому образу Киноимператора.

Кто бы мог подумать, что Вэй Шэнь держит не какого-нибудь хищника, а пушистую кроху?

Арт-директор первым пришел в себя и тут же расплылся в подобострастной улыбке:

— Поздравляю с пополнением, господин Вэй! Какая прелесть! А как зовут кроху? Шубка так и лоснится, сразу видно — уход королевский!

Из толпы тут же донеслись угодливые голоса:

— Вы, наверное, с самого утра на ногах, малыш не проголодался? Что он любит? Мы сейчас же сбегает!

— У меня в гримерке как раз свежие фрукты есть, я сейчас тарелочку нарежу!

Сун Цзю сидел с разинутой пастью, откровенно выпадая в осадок от этого лицемерия.

Эти двуногие вытягивали шеи, пытались рассмотреть его сквозь щели, но ведь толком даже не разглядели! И ничего, совесть не жмет так нагло нахваливать?

Нет, понятное дело, он действительно милашка.

Но его шелковистая шерстка — это исключительно его личная заслуга! При чем тут вообще Вэй Шэнь?!

Впрочем, Сун Цзю без зазрения совести впитал всю эту лесть. Пока Вэй Шэнь нес его в руке, до бельчонка дошло: кажется, статус у этого человека и впрямь невероятный. Раз уж окружающие готовы выслуживаться даже перед его зверем.

Их быстро проводили в гримерку. На столике уже расчистили место для переноски, а спустя пару минут миловидная ассистентка вплыла с шикарной фруктовой нарезкой.

Сун Цзю, последние дни сидевший на одних орехах, с трудом сглотнул слюну.

Девушка, у которой глаза буквально сияли от восторга, пододвинула тарелку поближе к прутьям:

— Выбирай, пушистик! Если мало будет, я ещё накрошу!

Каждый кусочек был аккуратно очищен от кожуры и нарезан размером с арахисовое зернышко — ровно под его крошечные лапки.

От такой трогательной заботы у Сун Цзю чуть слезы на глаза не навернулись. Повернувшись к Вэй Шэню спиной, он под ее ласковым взглядом воровато сцапал первый ломтик.

Ассистентка присела на корточки, едва сдерживая писк. Когда мордочка пушистика полностью показалась у края переноски, она чуть не визгнула от умиления.

Девушки обожают либо суровых крупных хищников за чувство безопасности, либо вот таких вот тискательных пушистиков, которых хочется зацеловать и обнять.

Но питомец Учителя Вэя был просто за гранью милоты! Глазки-пуговицы, шерстка лоснится, мордочка аккуратная и ухоженная.

"А-а-а! Какая прелесть! До чего же идеальный зверёк! Как он держит фрукты обеими лапками, Боже мой!"

Получив эксклюзивные впечатления из первых рук, девушка, с трудом сдерживая внутренний вопль радости, удалилась.

Сун Цзю с упиванием проглотил безумно сладкий кусочек манго, облизал липкие пальчики и тут же сцапал следующий.

Затем ещё один. И ещё.

Сладкий сок уже заляпал всю шерстку на лапах. Бельчонок готов был свалиться прямо у края тарелки и умять всё дочи́ста, как вдруг Вэй Шэнь, сидевший с закрытыми глазами в кресле визажиста, будто затылком уловил движение:

— Хватит. Больше не давать.

Сун Цзю мгновенно отдернул лапу. Ему было стыдно, но желание стащить хоть последний кусочек буквально сжигало изнутри.

— Убери тарелку, — распорядился Вэй Шэнь.

Цзяо Линь с готовностью подскочил и безжалостно умыкнул угощение. Окинув нарезку взглядом, он с завистью пробормотал:

— Ничего себе роскошь... Манго, клубника нынче в какую цену! Ничего себе, да тут еще и черешня!

Эх, в наше время животные живут лучше, чем люди...

Вэй Шэнь приоткрыл один глаз:

— Это намек, что я тебе мало плачу?

— Что вы, что вы! — замахал руками Цзяо Линь. — Да я на вашу зарплату молиться готов!

И то была правда: Брат Вэй отстегивал ассистенту суммы, о которых в шоу-бизнесе большинство могло только мечтать. Будь он недоволен — его бы стоило назвать неблагодарной свиньей.

Вэй Шэнь скользнул взглядом по обрезкам фруктов:

— Закончим съёмку — купи фруктов. Половина тебе, половина ему.

Цзяо Линь замер. С одной стороны — приятный бонус, с другой... выходит, он по статусу сравнялся с этим пушистым грызуном?

Пока они перешучивались, в дверь вежливо постучали.

Вернувшийся арт-директор застыл на пороге с виноватым и дико неловким видом. Если присмотреться, в его глазах пылал тщательно скрываемый гнев.

Впрочем, было очевидно, что злится он вовсе не на Вэй Шэня.

Вэй Шэнь, уже переодетый в съемочный костюм, поднялся с кресла:

— Можно начинать?

Директор, успевший проклясть Лю Сы уже тысячу раз, лебезил с двойной силой:

— Простите великодушно, господин Вэй! Мы только что узнали, что Учитель Лю едет прямо из аэропорта, а там мертвая пробка... Вот и задерживается.

Цзяо Линь поставил тарелку и выудил из кармана телефон. Ого, а время-то к половине одиннадцатого!

Он вбил в навигаторе маршрут от аэропорта до студии: вся дорога горела зеленой линией, ни единого затора.

Ассистент усмехнулся:

— Ого, Учитель Лю у нас, видать, в каком-то параллельном измерении в пробку встал.

Арт-директор натянуто улыбнулся, с трудом сдерживая бешенство.

Естественно.

Состряпать отговорку, шитую белыми нитками, — это же чистой воды хамство и попытка показать, кто тут главная звезда.

Как руководитель глянцевого гиганта, он отвык от такого отношения.

Тем более сегодня снимается Вэй Шэнь! Перед кем этот сопляк решил выпендриться, пытаясь набить себе цену? Вчерашний выскочка решил утереть нос признанному лидеру индустрии?

А если Вэй Шэнь развернется и расторгнет контракт? Вот чего директор боялся больше всего на свете.

К счастью, профессионализм Вэй Шэня был не пустым звуком. Бросив короткий взгляд на ассистента, он спокойно сказал:

— Снимем сначала мои сольные кадры для разворота.

Директор выдохнул так громко, будто у него с души свалился булыжник:

— Огромное вам спасибо! Проходите, Учитель Жун уже всё приготовил. Вы ведь раньше уже работали вместе, уверен, результат будет феноменальным!

Ради этого спецвыпуска редакция собрала лучших из лучших: актера мирового уровня, именитого фотографа... И пока настоящие мэтры пахали без лишних слов, какая-то малолетка смеет вытирать о них ноги!

Директор едва удерживал кипящую ярость, отложив разборки на потом.

Вэй Шэнь понимающе кивнул:

— Мне уже выпадала честь работать с Учителем Жуном. Рад нашей новой встрече.

Уже на выходе он обернулся к переноске. Не прошло и часа, а у бельчонка пузо уже напоминало крошечный мячик.

— Спи давай. Закончу — поедем домой.

"Да знаю я, знаю!"

Сун Цзю ещё пару секунд провожал жадным взглядом оставшийся на столе поднос с фруктами, но, поняв, что лапки короткие, смирился. Понюхав пахнущие сладким манго пальцы, он аппетитно сглотнул.

Дверь с тихим щелчком закрылась. Гримерка погрузилась в абсолютную тишину.

Зверек любопытно огляделся. Огромное зеркало во всю стену отражало мельчайшие детали комнаты, а столы были заставлены бесчисленными баночками, кистями и тюбиками.

Помещение было невелико, так что разглядывать тут особо было нечего. Впитав витавший в воздухе фруктовый аромат и ощутив тяжесть в сытом животе, Сун Цзю почувствовал, как его одолевает дремота.

Сладко зевнув, он устроился поудобнее.

"Всё из-за того ужасика вчера... На кой черт я засиделся до полуночи?"

В съемочном павильоне Вэй Шэнь, облаченный в безупречный черный костюм-тройку, неторопливо шагнул в яркий круг софитов.

С фотографом Жуном Шэнем они понимали друг друга без слов. Пара коротких реплик — и из-под объектива один за другим начали выходить кадры невероятной силы.

Арт-директор стоял затаив дыхание. Гнев и досада моментально улетучились.

Пригласить Вэй Шэня было лучшим решением в его жизни!

Жун Шэн с восторгом разглядывал снимки на мониторе: хищный разлет бровей, точеные черты лица и подавляющая, властная аура настоящего Киноимператора.

— Учитель Вэй, присядьте на трон, пожалуйста! Возьмите трость... Да, именно так!

Под ослепительными лучами Вэй Шэнь закинул ногу на ногу. Его пальцы лениво поглаживали драгоценный набалдашник, а ледяной, царственный взгляд был устремлен прямо в объектив. Настоящий монарх, вззирающий на подданных!

Фотограф в экстазе нажал на спуск.

[БАМ!]

Глухой, резкий удар сотряс тишину павильона.

Палец Жун Шэна вздрогнул — и идеальный кадр оказался испорчен.

Лицо фотографа налилось свинцом. Из дверей тем временем раздался наигранно-бодрый голосок:

— Всем огромное спасибо за работу! Я тут всем чай с шариками привез, разбирайте, не стесняйтесь, хватит каждому!

Арт-директор с мрачной миной наблюдал, как в павильон вальяжно шествует Лю Сы. В обеих руках у него были пакеты с напитками, а перед собой он нес еще и целую коробку — вид у парня был такой, словно он совершил великий подвиг во имя коллектива.

Вот только семенивший следом ассистент обливался потом, а руки его заметно дрожали под тяжестью реального багажа.

Директор резким шагом пересек площадку:

— Учитель Лю! В павильоне идет съёмка, прошу соблюдать тишину. За угощение спасибо, выпьем, когда закончим.

Улыбка Лю Сы на мгновение застыла. Окинув беглым взглядом съемочный декор в глубине зала, он с фальшивым смущением промямлил:

— Ой, простите, совсем опоздал! Дороги — кошмар какой-то... Хорошо хоть, у Учителя Вэя есть сольные кадры, было чем заняться. Я сейчас быстро переоденусь!

Арт-директор выдавил из себя подобие улыбки:

— Будьте любезны.

Подтекст шпильки про «было чем заняться» он предпочёл просто проигнорировать.

"Да если Вэй Шэнь захочет, мы ему не то что дополнительные развороты — весь номер целиком отдадим!" — мысленно огрызнулся директор.

Лю Сы бросил коробки, выдавил ещё пару дежурных комплиментов и, едва повернувшись спиной, моментально сменил фальшивое дружелюбие на перекошенную от злобы мину.

В глубине павильона Вэй Шэнь отвёл равнодушный взгляд от дверей:

— Продолжим.

Возня какого-то новичка, взятого на роль статиста, его совершенно не трогала.

Чем тратить время на эту ерунду, лучше быстрее закончить и поехать домой — тискать бельчонка.

[БАМ!]

Едва дверь гримерки захлопнулась, Лю Сы со всего размаху врезал ногой по стулу. Деревянный стул отлетел в сторону, и одна из ножек с треском переломилась.

Ассистент побледнел:

— Брат Лю, что делать?!

— Не ной, — огрызнулся тот и, повернувшись к вошедшей визажистке, с фальшивым сожалением произнес: — Ой, простите! Мой помощник случайно зацепил стул...

Бедный ассистент лишь сжал зубы и промолчал, безропотно взяв вину на себя.

Лю Сы бросил взгляд на противоположную сторону коридора, где на двери висела табличка с именем Вэй Шэня, и сладким голосом предложил:

— Новую мебель долго искать, а Брат Вэй вроде бы закончил с гримом. Может, переберемся к нему?

Гримерша нахмурилась:

— Это исключено.

Лю Сы с досадой вздохнул:

— Ну а вы спросите у Учителя Вэя, можно ли одолжить помещение? На сломанном стуле работать совсем не с руки.

— Я принесу другой стул.

— Да зачем создавать лишние хлопоты? Пока найдете нужную высоту... А у Вэй Шэня всё готово. Нам же главное — результат и время съёмки не сорвать!

Девушка осталась непреклонна:

— Подождите здесь, я уточню у директора.

Она выскочила из комнаты, пылая от гнева. Спросить у господина Вэя?

Ишь чего захотел! Думает, вокруг одни дураки и не видят, какие дешёвые понты колотит этот вчерашний никому не известный мальчишка.

Оставшись один, Лю Сы впился взглядом в дверь напротив, шагнул через коридор и просто толкнул ее.

Ассистент чуть не лишился чувств:

— Брат Лю, она же еще не разрешила!

— Успокойся, — небрежно бросил Лю Сы, хамовито заходя внутрь.

Он вальяжно огляделся. На вешалках висели костюмы от культовых модных домов мира, а на столиках искрились эксклюзивные аксессуары и дорогой хронограф.

Зависть тёмной волной захлестнула его душу.

— Вэй Шэнь вечно корчит из себя благородного. Подумаешь, гримерка! Она даже не его личная. Куда он денется, разрешит.

Он развалился в кожаном кресле и принялся разглядывать драгоценные безделушки. Дыхание его участилось.

"Вот она, настоящая элита... Спонсоры соревнуются за право дать ему лучшее".

Представляя себя хозяином этой роскоши, он снова вспомнил пренебрежение, с которым Вэй Шэнь смерил его в павильоне.

— Да кто ты вообще такой?! Вот подожди, я доберусь до твоей вершины и тогда...

— Пи-и-и! — раздался из угла разъярённый писк.

Лю Сы от неожиданности подскочил и диковато выставил голову в коридор. Убедившись, что там никого нет, он облегченно перевел дух и сурово уставился в угол.

Там стояла переноска. Сконструированная из легкого пластика и прутьев, она скрывала зверька, который теперь надул щеки и злуще тарачился на непрошеного гостя.

— Питомец Вэй Шэня?

Лю Сы обомлел, но в следующую секунду его лицо исказила злобная гримаса.

— Ну надо же, Киноимператор! Притащил на работу крысу — и все подхватили! А стоит мне задержаться на пару минут — так сразу все волки!

Сун Цзю взбесился еще сильнее.

"Заткнись! Не смей так говорить о Вэй Шэне! Ты, швабра с подбородком острым, как швейная игла, кем ты себя возомнил?!"

Но в глубине души бельчонка всё же кольнул страх: неужели Вэй Шэнь и правда поступил неправильно, взяв его с собой?

Лю Сы сделал шаг ближе и презрительно ухмыльнулся:

— Я-то думал, тут породистый пёс, а это просто глупая белка. У нашего великого Вэй Шэня, оказывается, вкусы уровня помойки.

Шерсть на хвосте Сун Цзю встала дыбом.

"Да сам ты глупый! Я красивый и милый! Вэй Шэнь меня обожает! А твоя рожа только для сточных канав и годится, чучело вонючее!"

Лю Сы насупился:

— Ты ещё оскаливаться будешь, мразь?

Вэй Шэня он тронуть не смел, но отыграться на мелкой твари?

Он опустил на корточки и потянулся к замку контейнера. Ассистент перепугался до смерти:

— Брат Лю, не надо! Это же зверь Учителя Вэя! Если он узнает...

— Да кто узнает?! — зашипел Лю Сы. — Оно говорить не умеет! Переломаю ему лапы — пусть потом хоть обзадаются, откуда травмы!

Лю Сы рванул защелку и залез рукой внутрь, вымещая всю накопленную желчь на беззащитном зверьке. Такого кроху можно общипать долыса или вывернуть ему пару ребер — никто и не заметит.

Но едва его пальцы оказались в клетке, как Лю Сы взвыл от боли и дико отдернул руку.

На тыльной стороне ладони красовались два глубоких, кровоточащих пореза.

— Ах ты сука! — процедил он сквозь зубы. — Не сделаю из тебя инвалида, чтобы Вэй Шэнь над твоим трупом рыдал, — сменю фамилию!

Сун Цзю выгнул спину, превратившись в шерстяной шар.

"Давай, иди сюда, тварь! Вымещаешь злобу на животных?! Я тебе всё рыло в лапшу изрежу! Будешь знать, как задирать Вэй Шэня и лезть ко мне!"

Бельчонок верещал, оскалив острые зубы, и отчаянно ругался на своем беличьем языке. Лю Сы, окончательно потеряв человеческий облик, больше не рисковал засовывать пальцы в клетку. Вслепую захлебнувшись яростью, он сцапал переноску за ручку, вздернул ее в воздух и замахнулся, намереваясь со всей дуры грохнуть об пол.

Сун Цзю обомлел и судорожно рванул к выходу.

"Вот же мерзавец! Врассыпную от лап бежит, так решил клетку разбить!"

Но Лю Сы прижал дверцу ладонью и с перекошенным от злорадства лицом занес контейнер над головой.

— Опusti.

Дверь гримерки со скрежетом распахнулась от мощного удара ноги, и из коридора донесся ледяной, способный заморозить кровь голос.

<http://bllate.org/book/20102/1992178>